

—

Хотя применение сверхпроводников всё еще находится на стадии активных разработок, некоторые их виды уже используются в промышленности. Как только Янь Чангэ посетила эта идея, Цюй Лянь немедленно начал связываться со всеми знакомыми, пытаясь закупить как можно больше сверхпроводниковых трансформаторов до наступления Нового года.

Имеющиеся на рынке модели не могли полностью отразить Небесную Скорбь, но согласно законам физики, до момента своего разрушения такой трансформатор способен максимально преобразовать ток сверхвысокого напряжения в обычное рабочее напряжение. С тем, что останется после выхода приборов из строя, Янь Чангэ придется справляться самому.

По сути, баснословно дорогие трансформаторы превращались для него в одноразовые расходники. Учитывая уровень его кровавой ци, Янь Чангэ ожидал мощнейшее испытание «Четырех-девяти» — ровно тридцать шесть ударов молнии. Математически ему требовалось минимум тридцать шесть трансформаторов. Но поскольку каждый последующий удар будет сильнее предыдущего, одного прибора на разряд явно не хватит. Чем больше, тем лучше. Янь Чангэ запросил минимум сто штук.

Цюй Лянь: «...»

Высокотемпературные сверхпроводниковые трансформаторы — это передовая технология, которую начали внедрять в производство всего пару лет назад. Их используют только на крупнейших предприятиях тяжелой промышленности. Цена одного экземпляра — от миллиона юаней, а Янь Чангэ требовал сотню — расходы зашкаливали за сто миллионов. Деньги были пустяком; проблемой было время — всё оборудование должно было быть на месте до полуночи. Ни у одной компании не было такого запаса на складе. Чтобы собрать сотню, нужно было обзвонить все мегаполисы страны и организовать срочную доставку.

Цюй Лянь в сердцах постучал Янь Чангэ по лбу: «Ты меня в могилу сведешь! Почему не сказал раньше?!»

Янь Чангэ посмотрел на него с извинением. Он планировал принимать удары на себя, надеясь на один шанс из миллиарда. Если бы не подсказка Цюй Ляня, он бы так и сидел, покорно ожидая гибели.

В такой критический момент он чуть было не забыл о науке, выбрав устаревший метод «превозможания». Столько времени изучения математики и физики едва не пропали даром.

Он не стал извиняться вслух — сейчас слова были бесполезны. Всё, что он мог — это копить внутреннюю энергию для битвы с небесами.

Несмотря на ворчание, Цюй Лянь действовал решительно. Понимая, что его собственных связей не хватит, он напрямую связался с дядей Цюй Фэном, заявив, что от наличия трансформаторов зависит его жизнь, и они должны быть в пригороде Линьчэна до полуночи. Местом действия Янь Чангэ выбрал деревню Фэн — то самое место сосредоточения злой энергии. Ландшафт там способствовал удержанию энергии, не давая колоссальному разряду молнии вырваться наружу. В современном мире повсюду люди; даже знаменитые горы, где раньше медитировали практики, теперь забиты туристами.

Деревня Фэн, оцепленная полицией, была идеальным полигоном: ни единой живой души и

естественная энергетическая ловушка.

Цюй Фэн, который уже успел получить от Янь Чангэ полные манускрипты техник семьи Цюй, был готов выполнить любую просьбу. Цюй Лянь заявил, что задействует все свои активы: наличные, акции, недвижимость — плевать на цену, главное — скорость.

Деньги заставили шестерни вращаться. Цюй Фэн связался с производителями и зафрахтовал самолеты для перевозки техники из прибрежных городов.

К одиннадцати вечера на месте было уже восемьдесят трансформаторов — они опустошили склады во всех ближайших спецзонах.

«Это всё, что удалось достать...» — Цюй Лянь виновато смотрел на Янь Чангэ. — «Складов больше нет, только под заказ из-за границы, но времени в обрез».

«Этого достаточно», — Янь Чангэ обнял Цюй Ляня и нежно поцеловал его в щеку. — «Уезжай. Когда начнется гроза, здесь будет опасно».

«Можно я буду смотреть издали?» — Цюй Лянь вглядывался в лицо Янь Чангэ, словно хотел навечно запечатлеть его в памяти. — «Когда погибли родители, меня спрятали, и я не видел их в последний раз. Когда брат бросил меня в озеро, я мог лишь сквозь толщу воды смотреть, как его окружают убийцы. Теперь и ты велишь мне уйти. Каждый раз, когда наступает мой смертный час, погибает кто-то из моих близких. Я терял дважды и не переживу третьего. Хотя бы в этот раз позволь мне смотреть. Обещаю, я буду далеко и не приближусь к эпицентру».

Место было опасным для Цюй Ляня, отягощенного проклятием, но Янь Чангэ, увидев его взгляд, не нашел в себе сил отказать. Он лишь прильнул к его губам: «Я буду жить».

«Обещай», — Цюй Лянь крепко обнял его. — «Если выживешь, больше не смей ничего скрывать от меня. Ты расскажешь мне всё?»

«Обещаю».

Когда Янь Чангэ кивнул, Цюй Лянь стиснул кулаки и решительно зашагал к машине. Ему снова пришлось оставить любимого человека лицом к лицу со смертью, пока он сам... не мог сделать ровным счетом ничего.

Янь Чангэ смотрел ему в спину, и ему казалось, что его тело меча покрывается бесчисленными трещинами от ударов невидимых клинков. Он не выдержал и крикнул: «Стой!»

Цюй Лянь обернулся. Янь Чангэ произнес: «Дай мне своей крови».

Без лишних вопросов Цюй Лянь подошел и протянул запястье: «Сколько нужно?»

«Много». Янь Чангэ взял его за руку, но не стал вскрывать вену. Вместо этого он прильнул губами к белой шее Цюй Ляня — туда, где под кожей пульсировала сонная артерия, несущая саму жизнь.

Янь Чангэ приоткрыл рот. Цюй Лянь почувствовал резкую боль, которая тут же сменилась обволакивающим, томительным ощущением от прикосновения языка.

«Ты что... западный вампир?» — растерянно прошептал Цюй Лянь в его объятиях.

Янь Чангэ не ответил, продолжая поглощать кровь.

Божественное оружие его уровня могло признать хозяина двумя путями: либо если мастер превосходил меч силой, либо через кровавое соподчинение.

Когда-то метеоритное железо расплавилось лишь благодаря горячей крови Нин Лицзы. Цюй Лянь, не имевший внутренней энергии, мог стать хозяином меча только через огромную дозу крови и при условии, что древний меч Чангэ сам, без малейшего сопротивления, впитает эту кровь в свою суть.

От потери крови у Цюй Ляня закружилась голова, лицо побледнело. Но Янь Чангэ, всегда оберегавший его, на этот раз был неумолим.

Когда Цюй Лянь уже подумал, что сейчас умрет, Янь Чангэ отстранился. Он приложил ладонь к груди парня и начал читать заклинание, слова которого были абсолютно непонятны.

«...Контракт заключен!» — Цюй Лянь расслышал лишь последние слова и потерял сознание. В его гаснущем сознании возник образ меча.

Меч — невероятно острый, пугающе холодный и невыразимо прекрасный — висел в пустоте, безмолвно взирая на него.

«Мое имя... признаю Цюй Ляня своим хозяином. Буду хранить его до конца дней моих. Сломается меч — погибнет дух, контракт расторгнется». Этот голос, сопровождаемый чистым звоном стали, гулким эхом отозвался в его голове.

«Нет...» — кричало сердце Цюй Ляня. — «Это несправедливо! Ты служишь мне, а я лишь получаю защиту, не рискуя ничем. Что это за контракт? С кем ты его заключил?»

Но сознание окончательно померкло. В полузабытьи он почувствовал, как его переносят в машину. Машина рванула с места и на огромной скорости унеслась прочь. Но Янь Чангэ ведь не умел водить... кто же был за рулем?

Он не мог думать. Перед тем как окончательно провалиться в темноту, он увидел лишь длинный меч, рассекающий небо и летящий к деревне Фэн. Серебристый призрачный клинок, прорезающий ночную тьму подобно молнии... Это было прекрасно.

Оставив Цюй Ляня в безопасности, Янь Чангэ вернулся. До полуночи оставалось пять минут. Небо затянуло тучами, звезды исчезли, и тяжелый свинец облаков предвещал катастрофу.

За всю свою жизнь Янь Чангэ служил многим, но ни с кем не заключал истинного контракта. Он был строптив: как величайшее оружие, он не признавал над собой господина. Он принадлежал только себе. И теперь он добровольно отдал себя обычному человеку, не владеющему боевыми искусствами — просто за его мужество идти вперед в одиночестве.

Янь Чангэ видел тысячи смертей. Он знал, что смерть — лишь начало нового цикла. Мертвые не чувствуют боли. По-настоящему страдают лишь те, кто остается. Горькую чашу разлуки до дна испил именно Цюй Лянь.

Там, у машины, Цюй Лянь понимал, что это может быть их последняя встреча. Но он не стал устраивать сцен, не стал цепляться за него. Он просто развернулся, проглотил слезы и приготовился идти дальше один.

Такая стойкость была для Янь Чангэ ценнее любого желания «умереть вместе». И у него не было ничего, кроме самого себя, чтобы отплатить за это чувство.

«Похоже, это и называется «отдать тело в благодарность»», — отстраненно подумал Янь Чангэ, кладя руку на первый трансформатор.

Чтобы молния не уничтожила всё сразу, он поставил рядом только один аппарат, остальные распределив поодаль. После каждого удара, пока небо копит силы, он будет подтаскивать новый. Это затратно по энергии, но он справится.

Полночь. В деревне Фэн бушевал ад, небо разрывали молнии. В Линьчэне же стояла тихая звездная ночь.

Шэнь Ифэй, вышедший на ночное дежурство, недоуменно посмотрел на горизонт: «Странно. Погода идеальная, а со стороны деревни Фэн грохочет. В разгар зимы — и такие грозы?»

«Прогноз погоды — сплошное вранье», — проворчал криминалист Чжан, глядя в телефон.

«Похоже, бьёт прямо там, где был тот притон. Наверное, злодеи столько нагрели, что небо не выдержало», — пошутил Ли.

«Никаких суеверий! Верим в науку», — оборвал их Шэнь Ифэй. — «Идите лучше учебники почитайте. А то в следующий раз, когда инструктор Янь начнет вещать про интегралы и линейные функции, будем опять выглядеть идиотами».

«Математика — это смерть...» — простонал Чжан.

Пока полицейские шутили, возвращаясь с задания, вдали «меч, желающий стать человеком» принимал на себя ярость небес.

К моменту, когда Шэнь Ифэй и остальные закончили смену, Янь Чангэ принял уже восемнадцать ударов!

Всё шло по плану: молния, нацеленная в него, встречала сверхпроводник и, подчиняясь законам физики, сворачивала к аппарату. Даже лучшие трансформаторы не выдерживали: первый превратился в хлам, но удар погасил. Янь Чангэ почти не потратил сил на первый раунд.

Он повторял это снова и снова. К десятому удару трансформаторы уже не просто ломались — они плавилась в лужи металла. На восемнадцатом ударе аппарат просто испарился, не оставив даже винтика.

Янь Чангэ стало тяжелее, но он держался. Запас энергии из заводских сетей семьи Цюй плюс его собственные заслуги позволяли ему сражаться. Но это была лишь середина — впереди еще восемнадцать ударов.

На девятнадцатый удар он соединил сразу два трансформатора — оба испарились. На двадцатый — три... На двадцать пятый — четыре...

Янь Чангэ наращивал защиту, экономя силы. Когда отгремел тридцать пятый удар, все трансформаторы были уничтожены. Последний, самый страшный разряд, он должен был встретить один на один.

Глядя на фиолетовые тучи, дышащие первобытной мощью, Янь Чангэ закрыл глаза. Что ж, дотянуть до этого момента — уже огромная удача.

«Молния и гром возникают, когда электроны в газе возбуждаются электрическим полем, переходя в состояние проводящей плазмы...» — всплывали в памяти строки из учебника.

«Разноименные заряды в облаках встречаются и высвобождают энергию. Человек пока не может предотвратить молнию, но иногда искусственное воздействие на облака может помешать встрече зарядов...»

Янь Чангэ резко открыл глаза. Слова «заряды», «плазма», «вакуум» вихрем кружились в голове.

Принять этот удар в лоб он не сможет. Но у него был последний козырь. Наука дала ему надежду.

В момент, когда туча сжалась для последнего броска, Янь Чангэ принял истинную форму. Древний меч Чангэ стрелой взмыл вверх, вонзаясь прямо в сердце фиолетового хаоса.

Взлетая, Янь Чангэ использовал принцип вакуумного сжатия: он вытеснил воздух вокруг себя, создав защитную вакуумную зону. А вакуум, как известно, не проводит ток.

Он носился внутри облака, не пытаясь развеять его целиком — это было невозможно. Он лишь старался развести в стороны скопления положительных и отрицательных зарядов, ослабляя финальный разряд.

Никто и никогда не додумывался использовать силу вакуума внутри карающей тучи. Но законы энергии должны подчиняться законам физики. Благодаря усилиям Янь Чангэ туча начала дробиться, её мощь таяла.

Словно поняв, что еще немного — и она исчезнет, туча в последний раз сжалась в комок, и ослепительная фиолетовая вспышка озарила весь мир!

Грохот разбудил Цюй Ляня. Когда он открыл глаза, снаружи было светло как днем. Увидев эту грохот небес, он смертельно побледнел.

«Янь Чангэ!»

Он из последних сил сдерживал порыв выскочить из машины. Янь Чангэ предупреждал: пока тучи не разойдутся, выходить нельзя. Он вцепился в руль так, что побелели костяшки. Фиолетовая стихия бесчинствовала минут десять, после чего небо начало медленно очищаться.

Всё закончилось.

Цюй Лянь рванул с места. Он гнал машину по бездорожью, не разбирая ям, вдавив педаль в пол.

Через полчаса он был на месте. Там, где раньше были холмы, теперь была выжженная, идеально ровная пустыня. Земля почернела.

Янь Чангэ нигде не было.

Сердце Цюй Ляня заледенело, но он не сдавался. Он помнил, как после случая с Ван Яньфэном все считали его мертвым, а он просто спрятался под землей. Вдруг и сейчас так?

Цюй Лянь ползал по пепелищу, ощущая землю в поисках следов раскопок. Он искал до самого рассвета, не обращая внимания на слабость от потери крови.

Взошло солнце. Но свет принес лишь отчаяние: на ровной как стол площадке спрятать человека было невозможно.

Обессиленный, Цюй Лянь рухнул на колени и закричал: «Янь Чангэ!»

Это был крик души, он не ждал ответа. Но внезапно до его слуха донесся тихий звук.

«Цзэнь...»

Звук был совсем рядом. Цюй Лянь вскочил и снова позвал по имени.

«Цзэнь...» — отозвалось эхом.

Он посмотрел под ноги. Там, среди пепла, лежал длинный черный предмет, похожий на обгорелую ветку или кусок угля. Цюй Лянь коснулся его — и почувствовал знакомый, ни с чем не сравнимый холод металла.

При его прикосновении «уголек» дернулся и снова издал тихий звон, словно отвечая. Цюй Лянь лихорадочно начал оттирать нагар рукавом. Под черной коркой показался серебристый, ослепительно яркий клинок.

Вспомнив меч из своего сна и видение перед обмороком, Цюй Лянь дрожащим голосом спросил: «Янь Чангэ?»

«Цзэнь...» — «уголек» весело подпрыгнул на его ладони.

Цюй Лянь: «...»

—

Автору есть что сказать:

Янь Чангэ: «Он узнал меня! Он узнал меня! Он несёт меня домой!»

Цюй Лянь: «Такой здоровенный кусок угля... Заберу-ка его домой, пожарим мясо на углях».

Янь Чангэ: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285747>